

[Поиск](#)

- [О ПИР-Центре](#)
- [Публикации](#)
- [Научные проекты](#)
- [Образование](#)

[Вход](#)
[Версия для печати](#)
[Карта сайта](#) | [Обратная связь](#) | [Архив сайта](#)
[English](#)

Письмо: iSi increased to 2791 points. Dunay, Satanovsky comment events of the week.

23.07.2013

iSi increased to 2791 points. Dunay, Satanovsky comment events of the week.

МОСКВА, 23 ИЮЛЯ 2013. ПИР-ПРЕСС – «Уроки, которые следует извлечь из *Арабской весны*, свидетельствуют о том, что не следует ждать быстрого примирения и урегулирования. Скорее будет иметь место усиливающаяся региональная нестабильность по примеру Ливии. Все это свидетельство того, что нет простых решений при переходе государств с коррумпированными диктатурами или авторитарными режимами к демократии за короткий срок. Не менее значимый фактор усиливающий нестабильность в регионе – нежелание и неготовность сил пришедших к власти отказываться от нее», - руководитель программы по международной безопасности Женевского центра политики безопасности, Пал Дунай.

[В газете *Коммерсантъ* опубликован новый еженедельный показатель Индекса международной безопасности iSi.](#)

За неделю с 15 по 22 июля 2013 г. Индекс международной безопасности **повысился до 2791 пункта**. В Сирии продолжились бои между армией и повстанцами; на сирийско-турецкой границе произошли столкновения между курдами и сирийскими боевиками. В Египте приступило к работе переходное правительство Хазема аль-Баблауи; столкновения сторонников и противников исламистов продолжаются. Теракты произошли в Афганистане, Ираке, Сирии. В Конго возобновились бои между армией и повстанцами *Движения 23 марта*. В Гвинее в результате межэтнических столкновений погибли более 50 человек. В Бразилии, Испании прошли акции протеста недовольных экономической политикой властей. КНДР и Южная Корея продолжили переговоры о возобновлении работы индустриального комплекса в Кэсоне.

События недели комментируют члены Международной экспертной группы ПИР-Центра

Пал Дунай (Венгрия), руководитель программы по международной безопасности Женевского центра политики безопасности – *по электронной почте из Будапешта*: Квинтэссенция трех основных факторов – гражданская война в Сирии, продолжающаяся внутренняя дестабилизация в ряде других государств, и ограниченная нестабильность в некоторых странах региона – все это привело к значительному ухудшению состояния безопасности летом 2013 г.

Арабская весна на Ближнем Востоке и в Северной Африке продемонстрировала, что в решении ряда региональных проблем, не существует быстрых и простых решений. Затянувшийся конфликт в Сирии, ставший головной болью для мировых держав, яркое тому подтверждение. Несмотря на то, что противоречия между западными государствами и Россией (и менее заметной позицией Китая) продолжаются, стало очевидным, что Запад стал сомневаться относительно предпочтительного исхода сирийского кризиса. Это происходит, по всей видимости, потому что, что расколотившая сирийская оппозиция не производит впечатления силы, которая сможет консолидировать страну в случае прихода к власти. Остается непонятным, какая из сторон противостояния использует террористические методы. Представляется, что оппозиции не так просто заполучить химическое оружие, отсюда, легче приписать его использование правительству. Но очевидных фактов нет. В среднесрочной перспективе конфликт в Сирии обретет региональные масштабы и окажет ощутимое воздействие на сопредельные государства.

Уроки, которые следует извлечь из *Арабской весны*, свидетельствуют о том, что не следует ждать быстрого примирения и урегулирования. Скорее будет иметь место усиливающаяся региональная нестабильность по примеру Ливии. Все это свидетельство того, что нет простых решений при переходе государств с коррумпированными диктатурами или авторитарными режимами к демократии за короткий срок. Не менее значимый фактор усиливающий нестабильность в регионе – нежелание и неготовность сил пришедших к власти отказываться от нее.

Евгений **Сагановский (Россия)**, президент Института Ближнего Востока – *по электронной почте из Москвы*: Несмотря на различные оценки, звучащие вокруг президентских выборов в Иране, они прошли честно, между кандидатами имела место конкуренция. Их итогом стал явный перевес либерально-прагматичного крыла, которое смогло объединиться в отличие от консерваторов. При этом речь идет о защите идеалов хомейнистской революционной идеологии в ее мягком варианте от агрессивных светских милитаристов, попытавшихся оттеснить в сторону религиозный истеблишмент, к которому принадлежит **Роухани**.

Понятно, что улыбчивый знаток иностранных языков, профессиональный переговорщик и опытный руководитель куда более приемлем для Запада, чем brutальный Махмуд **Ахмадинежад**. Внутри страны Роухани проведет реформы, смягчит отношения режима с оппозицией, на внешней арене постарается наладить отношения с Западом, но ядерная программа будет завершена успешно и Иран станет страной, обладающей ядерным потенциалом в военной сфере. Это подтолкнет его к более активным действиям на фронтах противостояния с суннитскими соседями и Израилем. Как следствие, борьба за безопасность шиитов против радикальных суннитов (в первую очередь салафитов) в Афганистане, Ираке, Сирии, Ливане и странах Залива усилится, а военная угроза для региона не уменьшится, а, вопреки риторике Роухани, обострится. Не следует забывать, что Карибский кризис в отношениях между СССР и США был не при Сталине, а при Хрущеве с его *оттепелью* – и эта аналогия для сегодняшнего Ирана более чем актуальна.

Ситуация в Египте после свержения Моххамеда **Мурси** и продолжающихся столкновений противников и сторонников исламистов представляет определенную угрозу для соседних государств. *Партия справедливости и равенства* (ПСР) в Турции, движение *Ан-Нахда* в Тунисе, также как и Катар, поддерживающий течения близкие к *Братьям мусульманам* по всему миру явно не в восторге от египетских событий. Вместе с тем, ситуация в Турции, где продолжаются антиправительственные демонстрации по всем показателям на два порядка лучше, чем в Египте. В рамках дела Эргенекон и других судебных процессов армия получила прививку против организации переворотов. Максимальной проблемой Тайипа Эрдогана может быть его замена в качестве лидера ПСР на кого-то из высшего эшелона этой партии: Гюля, Аррыпча и др. Соответственно, напрямую события в Египте на Турцию не повлияют, разве что косвенно, как пример для турецких протестующих. Но парк Гези не площадь Тахрир, Турция не Египет, а Эрдоган не Мурси. Каир Анкаре не указ. Как, впрочем, и Анкара Каиру.

По всем вопросам, связанным с *Индексом международной безопасности*, Вы можете обращаться к Галие **Ибрагимовой** по электронной почте ibragimova@pircenter.org

Тел.: +7 (495) 201-15-10

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

ПИР-Центр 2022 год. Все права защищены.
Разработан ИССАрт.

loading

[Ошибка?](#)

Обратите внимание на ош